

АЛИШЕР НАВОИ

АРЪАЦИН
СОРОК СЛОВ

ТАШКЕНТ — 2002

АЛИШЕР НАВОИ

АРБАҲИ

СОРОҚ СЛОВ

2004

ALISHER NAVOIY NOMIDAGI
ToshDO'TAU
AXBOROT-RESURS MARKAZI

Ташкент

«Ижод дунёси» — 2002

Автор предисловия
академик АН РУз А. П. Каюмов.

Художественный перевод стихов А. Навои на русский язык
А. Г. Наджафова.

Ответственный за выпуск
С. Садыков

«Арбаин» — «Сорок слов» Алишера Навои в течении столетий живёт и учит людей, как достойно и благородно устроить свою жизнь, служить прекрасным идеалам добра, человеколюбия, веры и правды. Эти бессмертные стихи, хранящиеся в Государственном музее литературы имени Алишера Навои, впервые переведены на русский язык. Книга рассчитана для широкого круга читателей.

© А. Каюмов, 2002г.
© А. Наджафов, 2002г.

ДОБРЫЕ СОВЕТЫ ИЛИ КОММЕНТАРИИ К ХАДИСАМ

Общеизвестно, что наши межличностные и общественные взаимоотношения, хотим мы того или нет, основаны на противостоянии добра и зла, восприятию или отторжению положительного или отрицательного. “Это было, это есть, это будет” ровно столько, сколько будет присутствовать в мироздании сознание и душа человека. Эта выведенная однажды формула, означающая относительное постоянство этих явлений, может обновляться в силу развития человеческого разума, но не отвергаться разумом, так же как не может быть отвергнуто стремление человечества к триумфу своего сознания и души, выраженного в понимании абсолютной Истины, Совести, Добра и Любви.

Но этот триумф не достигается сам по себе: в нём заложен растянувшийся на тысячелетия бесконечный труд многих мыслителей, достигших некоторого понимания сути человеческой жизни в мире Творца. Пример тому - величие и простота мыслей, ставших основой в хадисах Пророка Мухаммада, являющих собою на протяжении столетий одну из опор общечеловеческого понимания высокой морали и нравственности.

Великий поэт и гуманист Алишер Навои, отдавая весь свой талант развитию нравственности человека, не мог отказаться от изложения на языке своего народа понятий морали, правды и справедливости, которыми овеяны хадисы Пророка. Именно это послужило для поэта одним из оснований в тематическом отборе сорока прозаических хадисов и изложения их смысла на тюркско-узбекском языке в стихах, где в каждой строчке ощущается глубина уважения поэта к каноническим изречениям Пророка Мухаммада.

Предназначая произведение “АРБАИН” – для широких народных масс, поэт не ставил перед собой задачу буквального перевода избранных им, высоко почитаемых хадисов Пророка. Арабский оригинал текста, изложенный в виде афоризмов и пословиц в прозе – предельно сжатых, лаконичных, легко запоминается, но вместе с тем требует правильного толкования его смысловой сути. Именно это достиг Навои, излагая содержание хадисов в стихах, написанных им в форме китъа, состоящих из четырёх строк, в которых рифмуются только вторая и четвёртая строки.

Через поэтическую форму текстов «Арбаин» Алишера Навои, впервые переведённых на русский язык, мы рассмотрим содержание каждого отдельного четверостишия. Это поможет нам ещё раз ощутить гражданственность поэта, и постичь смысл хадисов Пророка Мухаммада.

Уместно отметить, что, приступая к поэтическому изложению со-

держания текстов “Арбаин” Алишера Навои, предлагаемых вниманию русскоязычного читателя, автор художественного перевода стоял перед сложной задачей сохранения канонического фона, характерного как для арабского, так и для тюркско-узбекского источника, что само по себе определило рамки их художественного насыщения. Вместе с тем, автор постарался максимально приблизить четверостишия к поэтической форме китъа, которая соответствует узбекскому оригиналу текста.

Итак, приступим к рассмотрению подстрочных текстов как самих хадисов так подстрочных переводов четверостиший поэта.

Первый хадис (Т.1968) в переводе с оригинала на русский язык звучит так:

*Не является мумином (правоверным) ни один из вас,
Кто ближнему не позволяет то, что позволяет себе*

Задачей Навои было передача этой мысли более подробно и в доходчивой форме с сохранением впечатляющей силы оригинала. Поэт вначале комментирует образ того лица, к которому он непосредственно обращается, то есть к человеку, способному позволить себе всё, что ему захотелось бы в этой жизни. Ему противопоставляется другой человек, не менее достойный иметь всё, но не имеющий возможности предоставить себе всё желаемое. Первый, как внушает Навои, словами Пророка, не может быть правоверным, если позволяемое себе не будет делать достоянием своего брата.

Главный смысл этого тезиса состоит в том, что человек человеку всегда должен оказывать помощь, и в этом проявление его заботы и внимания. Перевод стихотворного комментария Навои звучит так:

*Не станет правоверным (мумин) тот, который от веры
В своей жизни получает сотню удовольствий,
Пока не позволит своему брату,
Всего того, что он позволяет самому себе.*

Следующий, второй хадис гласит: “Всё что Аллах, позволил и запретил, повелел любить и ненавидеть, совершенствует веру”

Перевод текста Навои:

*Чему любовь, ненависть, запрет и позволение
Были определены Аллахом; знай,
Каждый, кто соблюдает всё это,
Добьется милости Бога,
И совершенствует свою веру
Перед обществом верующих.*

Навои обращается к человеку и перечисляет то, что повелел ему Аллах, подчёркивая: если человек будет соблюдать определённое Всевышним, то его вера в исполнение “определённого” только укрепится перед обществом верующих людей.

В тексте оригинала конкретно не указано, что именно запрещено человеку, и Навои так же не конкретизирует того, что следует избрать человеку в своей жизни. В оригинале перечень этих велений, начинается словами “ато” и “мань”, то есть позволение и запрещение. После них следуют слова “хубба” и “бугза”, в переводе означающие “любить” и “ненавидеть”.

У Навои этот порядок изменён. Первым идёт “любовь” и “ненависть”, затем “запрет” и “позволение”. Видимо это было вызвано необходимостью соблюдения существующих правил, размера стиха. Помимо этого слово “любовь” придаёт большую поэтичность содержанию самого стиха.

Для большей выразительности перечисленных явлений, поэт вводит в текст дополнительное разъяснение о том, что все сказанное не только “определение” но и Высшее решение. Соблюдающего эти Высшие решения поэт относит к числу тех, кто достигает своего духовного совершенства, только благодаря милости Аллаха. Вопрос лишь в том, что человек в силу своего нравственного потенциала выберёт себе в “определённом.”

Укрепление веры в сердце и сознании человека, как одна из задач, предписанная Всевышним человеческой душе, уточняется поэтом как важный фактор, определяющий отношения человека с обществом верующих людей.

Содержание следующего, третьего, хадиса посвящено тому, каким должен быть подлинный мусульманин. В арабском тексте это выражено просто и лаконично, но с фоном категоричности: “Муслим есть тот, от языка и рук которого муслимы в безопасности”

Навои в своём четверостишье в художественной форме расширяет рамки этого хадиса, вводя слова «претендует быть мусульманином»

Возможно, этот претендент и готов принести в жертву мусульманству свою душу, и возможно за одно это человек достоин, называться истинным мусульманином. Но так ли это? Поэт даёт понять: пожелавший называться ещё не есть соответствующий. Одна только готовность пожертвовать душой, ещё не даёт права быть “истинным мусульманином” или “истинным правоверным”.

Возникает вопрос, кто же достоин этого высокого звания? Навои отвечает: тот истинный мусульманин, от уст и от рук которого другой мусульманин или мусульмане живут в безопасности, более того не имеют ни страданий, ни горя.

Четвёртый хадис более конкретен в определении пороков человека: “У мусульман не должно быть двух качеств: скупости и плохого поведения.”

Содержание этого лаконичного текста Навои передаёт в форме притчи. Если ты правоверный, рассуждает Навои, то рассыпь над всеми (людь-

ми) свои жемчуга, будь с народом, но при этом излучай свет, как его излучает простая свеча. Образное отображение щедрости не отвлекает читателя от смысловой задачи оригинала, где выражено отрицание скупости. Поэт в обращении к читателю, призывает его совершить действие, результат которого делает человека светлым в глазах общества: щедрость сияет ярче любых драгоценных камней. Это сияние щедрости бесценно, и может быть сравнимо с горящей свечой, которая ассоциируется с понятием добра. И именно «простота» зажженной свечи, дающей добрый свет, больше всего ценима у народа.

Только после этого вступления, дающего пояснение о щедрости и доброте, Навои комментирует суть хадиса, подразумевая не свойственность характеру правоверного человека таких черт, как жадность, которая толкает к совершению бесчестных поступков, не одобряемых и Всевышним.

Перевод звучит так:

*Если ты правоверный, рассыпай жемчуга свои,
Вместе с народом будь светлым, как свеча.
Всевышний ни у одного правоверного
Не накопил жадность и дурное поведение.*

Следующий, пятый хадис, касается реального явления человеческой жизни – наступления старости.

Оригинал арабского текста в переводе на русский язык звучит как:

“Человек стареет, но у него молодеют две черты характера, присущие возрасту: скаредность и долгие надежды”

Эти конкретные явления старости Навои передаёт с некоторой подробностью. Как пишет поэт, у человека с наступлением старости появляются трудности в исполнение своих повседневных дел. Так поэт готовит читателя к восприятию последующего утверждения составляющего основу содержания хадиса: по мере старения в характере человека “молодеют” скупость и “пустые” надежды (Тули амал - несбыточные мечты)

Перевод:

*У человека хоть и случаются,
По мере старения, препятствия в каждом деле,
Однако два явления всё более молодеют:
Скаредность - одно, пустые надежды - второе.*

Последующий шестой хадис более лаконичен: “Кто не благодарствует людям, тот не благодарствует Аллаху.”

Навои в стихотворном комментарии к этому высказыванию, вводит дополнительные образы “махлук” - созданное, и “шокир” - благодарствующий. Эти слова передают проповедуемую мысль хадиса: “Шокир”,

тот, кто благодарствует Создателю, прежде должен быть благодарен народу. Жизнь вне интересов людей и отсутствие благодарности к своему народу приводят к нравственной гибели человека. Это твёрдое разъяснение поэт завершает более категоричным заявлением: не способный быть благодарным народу, не сможет выразить искреннюю благодарность Творцу, Создателю людей.

Навои, не отступая от смысловой сути хадиса, и выносит на первый план отношение человека и общества:

*Тот, кто благодарствует Творцу,
Прежде всего, должен быть благодарным народу,
Кто не благодарствует людям,
Тот не высказал благодарность Творцу.*

И как логическое продолжение темы – “человек, народ, Творец” надо считать выбор поэтом седьмого хадиса: “Кто не милостив к народу, к тому не милостив Аллах.”

Как видно из слов оригинала хадиса, понятия “человек, народ, Творец” взаимосвязанны. Бесспорно, Всемогущий Аллах на стороне народа, что определяется для человеческого индивидуума в первичности выражения милости. И эта первичность действия человека главное условие в ожидаемой им же милости от самого Творца.

Навои широко комментирует это высказывание, очерчивая его смысловую суть в двух первых строках своего четверостишия:

*Если ты желаешь милости от Творца,
Прежде всего, ты должен быть милостив к народу.*

Как видно из текста, Навои отходит от личностной отвлечённости хадиса и персонифицирует того, к кому обращается он сам, называя его на «ты», то есть во втором лице.

Не отступая от идейной канвы хадиса, Навои в художественной форме акцентирует внимание на добрых помыслах, определяя неоспоримость их присутствия в душе человека: Аллах при всей своей щедрости и милости, для тех, кого Он видит, исходит из отношения каждого отдельно взятого человека к народу.

*Кто не милостив к народу,
К тому не бывает милостив Щедрый и Милостивый.*

Так поэт усиливает действенность проповеди, расширяя границы её восприятия.

В данном случае, неоспорима поэтика Навои как одно из выражений его глубокого уважения к смыслу содержания хадисов.

Это же отношение поэта выражено в комментарии к последующему, восьмому тексту хадиса: “Мир подвергнут отвержению, и отвергнуто всё, что в нём есть, за исключением произносимого имени Аллаха.”

Такая категоричность полностью сохранена в стихотворном комментарии Навои, где он, разъясняя суть этой проповеди, оставляет на первом плане образ Творца, отвергающего всё недостойное и пагубное. Как и в оригинале хадиса, так и в четверостишии, Навои не перечисляет множество имён Творца, сохраняя лишь основную мысль: имена Аллаха, олицетворяющие понятия нравственности и справедливости, порою забываются человеком, который омрачает эти святые понятия своими недостойными поступками. Человеку надо помнить и понимать суть имён Аллаха, которые не принуждают разум, а подсказывают ему выбор пути к благим делам и свершениям. Но иное, не соответствующее Его именам, Им отвергнуто.

Для усиления образности текста Навои вводит образ человека, называя его произносящим имя Аллаха, “зокир” - говорящий, и это смягчает явно выраженную резкость оригинала хадиса, звучащую почти как завуалированное проклятие. Более того, поэт стремится успокоить человека, подсказывая ему, как можно удостаиваться Его милости. И две последние строчки не только смягчают резкость тона, но и усиливают гуманистическое значение стихов.

Перевод:

*Мир и всё, что с ним связано,
Подвергнут божьему отвержению (проклятию).
Только тот, кто произносит Божье имя,
У Всевышнего удостаивается милости.*

Присущая в осуждение человеческих пороков, акцентированная резкость ощущается и в последующем, девятом хадисе: “Прокляты рабы динара, прокляты рабы дирхема”.

Навои к этим двум отрицательным образам, вводит в четверостишие положительный образ благородного человека, заслуживающего похвалы, достойного уважения и одобрения за его моральные взгляды и жизненные принципы, не заостряющего своего внимания ни на деньгах, ни на богатстве. «Озода» - чистый. Именно так, возвышенно, характеризует поэт удостоенного милости Всевышнего.

Перевод:

*Слава тому благочестивому, который не питает интереса
К золотым и серебряным монетам мира.*

И, как образец отрицательного, Навои очерчивает образ тех, кто ста-

новится рабом золотых и серебряных монет, подтверждая своими словами слова проклятия Пророка:

Перевод:

*Но проклятие тому, кто является рабом,
Хоть золотых, хоть серебряных монет!*

Два противоположных образа. Рабы своих пагубных страстей, заслуживающие высокого проклятия, и те, кто с чистой душой, достойные уважения и почитания, являющиеся для всех добрым примером.

Как видно из текста, Алишер Навои тщательно подбирая для художественного комментария хадисы Пророка, расширяет границы толкования смысла хадисов, но ни в коей мере не позволяет себе отступать от их значения.

Необходимо отметить и то, что в желании охватить большой круг вопросов, влияющих на нравственное воспитание человека, Навои мастерски использует элементы повседневности в своих стихотворных комментариях. Пример тому - десятый хадис Пророка, звучащий в переводе оригинала как: "Движение при омовении увеличивает твою долю".

Навои это, простое и прозаическое наставление облакает в поэтическую форму, расширяющую границы понимания смысла самого высказывания и повышающую эмоциональное воздействие на читателя.

По образному утверждению поэта, результат омовения - не только чистота тела. Это простое и необходимое повседневное занятие человека содействует достижению долголетия, заполненного успехами в делах. И тот не обретает полноценной радости долголетней жизни, кто оттолкнёт воду. Он ощутит "печаль" и горести под коркой постоянной грязи.

Перевод:

*Если постоянно занимаешься омовением,
Уходит с водою грязь с твоего тела.
Имеет долгую жизнь только чистоплотный.
Печален тот, который удалился от этой воды.*

Художественный комментарий хадисов, отражённый через простые бытовые ситуации имеет продолжение и в следующем одиннадцатом хадисе, смысл которого в переводе на русский язык звучит так: "Правоверному не причиняют боли из одной дыры вторично".

Навои эти слова преподносит в более подробном смысловом комментарии: однажды испытал боль, нанесённую тем, кто находится рядом, отдались он него, отмечая всё, что связывает тебя с ним. Это утверждение Навои очерчивает двумя строчками о правоверных, которые не позволяют укусить себя дважды, использует образ змеи, основываясь лишь словами хадиса о "боли из одной дыры". Почему именно змея? Скорее всего, поэт руководствовался общепринятым представлением об укусе змеи - болезненным, и смертельным.

И в завершение комментария поэт утверждает: однажды укушенный не должен подпускать к себе змею второй раз: её укус смертелен.

Перевод:

*О ты, если раз вонзилось жало жалящего,
Если даже он близок тебе, отдаляйся от него.
Потому, что никогда правоверного не жалит
Из одной дыры (!) змея вторично.*

Простая жизненная ситуация отражена и в двенадцатом достаточно кратко, но жёстком по изложению хадисе Пророка, который скорее всего нужно воспринимать как безусловный канон: «Обещание – долг».

Навои комментирует эти слова следующими строками:

*(Если) Кто кому, что то обещал,
Надо, чтобы он выполнил своё обещание.
То, что ты обещал, подобно долгу,
Божье веление (фарз) – погасить долг.*

Это назидание поэт делит на две части. В его первой части речь идёт об обещании. Далее поэт обращается к тому, кто высказал обещание, к собеседнику, призывая его к исполнению высказанного и взятого на себя устного обязательства. Следующие две строки четверостишия обосновывают это утверждение: выполнение устного обещания – подобно исполнению долга человека. Само понятие долга и его обязательное погашение, определено в мусульманском понимании “фарза”, и важно в исполнении завета, высказанного Аллахом пророку.

Несложное смысловое наставление, состоящее из двух слов арабского оригинала, поэт с нескрываемым уважением к мудрому источнику, развивает в широком толковании исходя из следующего. Многие, в человеческих взаимоотношениях основано на взаимных устных обещаниях людей, играющих не последнюю, а порою и первостепенную роль в жизни. Но всё, даже самое простое, что связано с жизнью человека, важно Творцу. Ничто не должно нарушить естественного течения жизненного пути человека, даже высказанное устами, но не выполненное в действии обещание, которое может показаться мелочью. Поэтому поэт поддерживает восприятие обещания и долга как явления равной значимости, обязательные в исполнении. Человек должен понять, что само понятие обязательности выполнения сделанных обещаний – один из элементов его нравственного совершенства перед лицом Высшей совести.

Для человека достижение совершенства чувства нравственности первостепенны, и на этом пути ничто не может быть исключением. Так можно охарактеризовать смысловое значение тринадцатого хадиса: “Собрания (людей) предполагают благонадёжность”

Перевод достаточно условен. Слово «омонат» означает и временно доверенную ценность, которую надо беречь. А что может быть доверено собранию людей? Многое, но в первую очередь — мысли, выраженные словом. Не разглашать и сохранить в себе, в своей душе, услышанное чужое слово — важная черта человеческой нравственности, и именно эта черта является одной из гарантий верности и благонадёжности для окружающих. Навои комментарию этого хадиса придаёт большое значение, помогая читающему четверостишие полнее усвоить смысл оригинала.

Перевод:

*В каком либо собрании услышанное тобой слово,
Знай, что оно тебе доверено временно.
Если это слово в другом месте скажешь,
Это будет изменой доверенному тебе.*

В этом комментарии поэт условно определяет адресата, в лице читателя, объясняя ему основную мысль хадиса. Навои говорит о том, что услышанное слово надо воспринимать, как временно доверенную ценность, которую следует хранить в тайне и не разглашать. Далее следует резкое предупреждение: огласка равноценна измене — предательству. Вывод ясен: не разглашай услышанное, иначе всё кончится недоверием к тебе со стороны людей.

Между этим хадисом, и последующим четырнадцатым есть смысловая общность: “Советчик — доверенное (лицо)”

Суть этого хадиса заключается в том, что «ал мустишор», то есть тот, кто решил посоветоваться, считает своего собеседника достойным своего доверия. Вместе с тем считает себя достойным получения совета от слушающего его человека — «муьтаминун». Сам хадис ограничивается смысловым утверждением этого факта. Но Навои это комментирует следующими словами, расширяя причину действия доверенного лица в первых — двух строчках:

Перевод:

*Не кто приблизил к себе кого-то,
И советовался с ним.
Однако тот, кто услышал слово его,
Скрыл свой добрый совет.*

Но уже в двух последних строках поэт, мягко порицает того, кто сокрыл свой добрый совет. Поэт не даёт конкретных характеристик, но даёт повод догадаться о том, что “сокрывший” совет человек превращается в хитреца, утаившего добро в молчании.

Поэт подталкивает читателя к выводу: человек, кроме всех положительных качеств, “интересен окружающим” своей отзывчивостью и спо-

способностью оказать помощь добрым советом, и незачем уродовать свою душу осознанной скрытностью.

Удивительно большое смысловое значение заложено в очень лаконичной фразе пятнадцатого хадиса: “Выгадывает щедрый”

Само по себе понятие щедрости многообразно и многопланово. Осмысление этого великолепного хадиса можно начать с абстрактного рассуждения о том, что в окружающем человека мире нет ничего, с чем бы ему не хотелось соприкоснуться «в начале» и уже далее иметь в относительной собственности. Наверное, это закономерно для природы человека. Как закономерно и то, что человек только в последние миг своей жизни впервые понимает, что оставляет всё, то чем он обладал на Земле, забывая с собою в Великое Пространство только то, что сумел собрать - накопить в своей душе. Вот в этом накоплении и заключена великая выгода человека. Но эта выгода формируется человеком на протяжении всей его сознательной жизни. И одним из орудий, с помощью которого человек добывает эту выгоду, является его щедрость, оставляющая добрую память людей о человеке. Именно память благодарных людей остаётся в человеческой душе как «выгода» от «имущества» - разъясняет Навои в своём поэтическом комментарии хадиса:

*Имущество хорошо со щедростью дара,
Если желаешь выгоды от него.
Итог всего только смерть,
Но то, что ты берёг останется, а что дарил,
С тобой вместе уйдёт, и от него ты выгадаешь.*

Удивительна всеобъемлющая гражданственность отобранного поэтом шестнадцатого хадиса, который так же изыскан своей краткостью и лаконичностью, как и предыдущий: “Долг - порок для веры”

Навои комментирует хадис следующим образом:

*Верующие те, кто выполняет быстро,
Что является долгом для него.
Выполнение долга есть признак веры,
Не выполнение его — причинение ущерба вере.*

Навои намного расширяет сжатое, афористическое высказывание о “долге”, канонически определённом в хадисе как “порок” Правоверный человек не может быть беспечным в отношении долга, оставляя его неисполненным.

Лишь тот правоверный, кто быстро и точно выполняет то, что он должен выполнить. Невыполнение долга является нанесением ущерба кому-либо, или чему-либо. Творец не приветствует то, что не достойно поведению правоверного и в этой части рассуждений исполнение долга имеет очень большое значение в определении верности человека всем своим убеждениям.

Для нас, как авторов первого русскоязычного комментария “Арбаин”, безусловно, что понятие “долга” в тексте Навои имеет самое широкое значение: долг перед Родиной, перед народом и обществом, долг самого человека перед своей жизненной позицией. И в первую очередь это долг перед собственной совестью, а это, если воспринимать совесть через нравственное состояние души, в которой хранится вера, долг перед самой верой. Это для человека веры первостепенно. И именно эта осмысленная первостепенность выдвигается поэтом как заключительный вывод.

В следующем семнадцатом хадисе, речь идёт о «каноат» – удовлетворении жизненных потребностей человека.

Человек должен удовлетворяться тем, что имеет для нормальной жизни и деятельности, не стремясь к излишествам. Смысловой перевод оригинала звучит так: “Довольствуйся тем, что не превышает”.

Конкретизируя эту мысль, поэт включает в четверостишие понятие “хирс” – ненасытность, как противостоящее “каноат” – довольствованию. Предлагаемое противопоставление понятий помогает читателю уточнить для себя суть вопроса, поднятого в хадисе, и усиливает силу воздействия стиха на сознание человека.

Перевод:

*Откажись от корысти и жадности,
Они являются горем, не имеющим конца и края.
Довольствуйся (тем, что необходимо), это имущество,
Которому нет окончания.*

Объект внимания поэта – собеседник, и он обращается к нему, с призывом отказаться от ненасытной жадности и корысти, определяя эти черты человеческого характера как бесконечное горе. Понимая это, человек должен суметь ограничить свои потребности, и научиться довольствоваться тем, что ему необходимо для жизни, не попадая во власть осуждаемых пороков. Лишь обретая это понимание, он будет иметь не иссякаемое имущество «мол».

В этом, как и в других хадисах, затрагиваются многие вопросы, отражающие ту или иную сферу человеческого мироощущения. Эта тенденция выработки верных жизненных представлений и принципов, соизмеримых со святыми заветами, наблюдается и в таком простом, на первый взгляд, вопросе, как правильная организация рабочего дня человека. Поэт учит читателя: пробуждайся раньше и раньше начни свой день. Ранее пробуждение увеличивает “долю” человека во всём. Но тот, кто посвящает своё время сладким утренним снам, свою “долю” получит в часы этих снов. Так посредством несложного образа, поэт впечатляюще доводит до читателя основную мысль семнадцатого хадиса, который в переводе звучит следующим образом: “Утренний сон отклоняет долю”.

Навои эту мысль выражает в следующих словах:

*Кто прекращает сон в раннее утро,
Долю свою увидит в мощи.
Беспечно спящий на рассвете дня
Эту славу получит в доле сна.*

В тексте поэта, как и в оригинале, сохраняется смысл: значение утренних часов увеличивающих “долю” человека. То есть, речь идёт об увеличении деятельного периода жизни человека, освещаемого добрыми помыслами, и поощряемые Высшим сознанием. Эти ранние часы, обновляют чувства человека и создают положительный фон в его настроение.

Далее в четверостишие говорится о другом явлении. Человеку присуще желание продлить часы своего утреннего сна. Но сладкий утренний сон, лишь сладкая и несбыточная иллюзия получения всего того, что человек может иметь в реальной жизни.

Следующий девятнадцатый хадис, затрагивает общежитейский вопрос: “Гибель щедрости от упрёка”

То есть оказавший щедрость не должен упрекать, делая замечания, и уж тем более требуя благодарности. Упрёк в этом значении не допустим.

Перевод:

*Если кому либо оказал услугу,
Даже в мыслях не напоминай ему.
Ибо это будет несчастьем для того человека,
Вспоминай об этом только в своей душе.*

Любая совершённая услуга лишь частица доброты, которая питает душу человека, — так рассуждает поэт. Вместе с тем, чем добрее душа, тем бескорыстней и чище оказываемая услуга. Но напоминание об услуге опровергает у получившего её восприятие добра, заключённого в услуге. Оказавшему услугу о ней можно вспоминать только через молчаливое самоуважение за щедрость, бескорыстие и скромность. Ведь услуга, по своей результативности, для человека, предоставляющего услугу, может нести в себе только моральное самоудовлетворение.

Следующий, двадцатый хадис, затрагивает вопрос о жизненной позиции человека живущего в обществе:

“Счастлив (тот) кто учится у других”.

Казалось бы простое содержание хадиса. Учась у других и равняясь на их добрые и полезные дела, человек в своей деятельности совершает то, что не вызывает порицания и упрёка. Эта мысль возможно, основывается на более обширной смысловой платформе: всё положительное в жизнедеятельности, идущее от познания окружающего мира, приносит моральное удовлетворение, радость и чувство обрётённого счастья. У Навои этот

вопрос приобретает именно эту гражданскую значимость: поэт понятие “другие” заменяет понятием “народ”, тем самым, расширяя смысловой диапазон высказывания.

Перевод:

*Чтобы не случилось с народом, он не обращает внимания,
Его сердце заняла беспечность.
А кто сделал себе урок из происходящего с народом,
Знай, он является счастливым.*

Из приведённого текста видно, что человек, который безразличен к повседневной жизни своего народа, вызывает отрицательную реакцию поэта. В узбекском тексте это состояние выражено более резким словом «гафлат» – беспечность, небрежность. На фоне этого негативного человека, выделен образ счастливого человека (саодатманд) Основа счастья этого человека в том, что он живёт и разделяет с народом его радости, горе и всё лучшее к чему стремится общество. В этой неразделимости человека и его народа состоит один из важных факторов: возможность познания народной мудрости, которая основана на многообразии примеров, из жизни, как современников, так и многих ушедших поколений людей. Именно эта непревзойдённая по своему жизненному богатству народная школа, даёт бесценные познания человеку, желающему достичь духовного счастья.

Следующий, двадцать первый хадис, предупреждает человека о том, что не следует повторять всё то, что может быть услышано: “Повторения услышанного достаточно для обретения греха”

Это означает: человек услышав о чём-то в кругу людей, не должен передавать услышанное в другом месте другим людям. Даже однажды совершив это действие, человек покрывает себя грехом. В оригинале не говорится ни о наказании человека, ни о самом его источнике, скорее всего, потому что наказание за совершённый грех совершенно естественно по Высшему предопределению. В толкование Навои этот хадис звучит так:

Перевод:

*Это грех, когда человек передаёт услышанное,
Горы повторяют, что слышат,
За этот грех,
Бог их превратил в камень*

Поэт вводит в стих образ гор, оглашающих эхом всё услышанное. Этот грех наказуем Творцом. Такова же судьба человека, огласившего услышанные случайно слова людей. Это серьёзное предупреждение всем сплетникам и доносчикам, которых во все времена, включая период жизни самого Навои, было предостаточно.

Следует обратить внимание на выбранный поэтом образ гор. Могучие и высокие, они, совершив свой грех, не смотря на свои величавые размеры, не избежали Высшего наказания. Так может ли человек, совершая указанный грех, пусть даже обладая высоким положением в обществе, избежать презрения людей, что само по себе является наказанием? Нет.

Следует отметить существующее созвучие этого хадиса с тринадцатым ране рассмотренным хадисом, в котором говорилось о невозможности придания гласности, услышанных чужих «слов». Скорее всего, выбор именно этих двух близких по смыслу хадисов был не случаен. И, как мы уже отмечали, это было необходимо для Навои - повтор должен был усилить воспитательное воздействие на гражданское общество, в котором указанный недостаток имел широкое распространение.

Удивительно в двадцать втором хадисе вплетение в эмоциональную напряжённость “смерти” такого жизненного понятия как “наставник”

Казалось бы, два очень не совместимых понятия. Но здесь подразумевается не живой наставник, проповедующий, наставляющий и обучающий, а Смерть как явление. Именно сам факт - смерти самый бескомпромиссный наставник, заставляющий остающихся жить на земле людей думать. Хадис именно так и звучит: “Смерть достаточный наставник”.

Перевод Навои:

*Твоими наставниками были,
Кончины отца и матери.
Бывают проповедники, которые говорят,
Те наставники лучше этих.*

Навои, сохраняя основной смысл хадиса, в образной форме даёт его толкование. Можно любить многих близких сердцу людей, но родители в жизни любого человека занимают своё особое место. Потеря этих дорогих сердцу людей безмерное горе и несчастье. И в своём горе человек задаётся множеством и множеством вопросов о сути человеческой жизни, состоящей из череды отпущенных ему дней, наполненных деяниями. Именно поэтому “факт” смерти — лучший наставник, заставляющий в первую очередь задуматься о жизни, задавая себе вопросы, и самому же искать ответы на них. Этот наставник бескомпромиссен, не облечен авторитарностью и не зависит от многих и многих жизненных обстоятельств, присутствующих любому живому наставнику, каким бы хорошим он не был, и как бы не стремился достигнуть чистоты души. Человек не может быть чист во всём, конечно, если он не посланник Творца, что уже определяет высочайшую нравственную, и духовную чистоту избранника.

Данное четверостишие Навои, как и предыдущие, не только его глубокое уважение к содержанию хадисов, но и желание достичь большего восприятия их смысла со стороны читателя. Это желание поэта

наблюдается в комментарии двадцать третьего хадиса, посвящённого определению человека. Перевод звучит так: "Лучший человек тот, кто принёс наибольшую пользу людям".

То есть тот, кто приносит много пользы, тот и есть лучший человек. Но в своём четверостишии, Навои расширяет объяснение этого хадиса. В избранной, форме диалога незримый для нас читатель уже задал вопрос, о том кого можно назвать лучшим человеком. Поэт внимательно выслушал вопрос, но прежде чем ответить, призывает читателя отвергнуть все возможные сомнения в правильности услышанного ответа. Прозвучавший ответ поэта на заданный вопрос категоричен и неоспорим, как неоспорима категоричность самого хадиса.

Перевод:

*Ты спросил, кто лучше всех среди людей,
Услышав, отвергни все сомнения.
Признай лучшим среди народа того,
Кто принёс наибольшую пользу людям.*

Ответ точен и гражданственен, потому что исходит из уст человека, всей своей жизнью и деятельностью, подтвердившего желание служить людям и приносить им пользу конкретными делами.

Текст двадцать четвёртого хадиса затрагивает вопрос полноценной жизни человека для народа, среди которого он живёт. Перевод текста хадиса звучит так: "Аллах любит равных, живых, весёлых"

Поэт, эту мысль комментирует следующими словами:

*Бог тебя полюбит, если ты всегда будешь с народом.
Пусть твой язык и сердце будут едины.
(Если) говоришь, открыто и весело,
Жизнь веди открытую и с приятной обходительностью.*

Человек должен жить в жизненном пространстве интересов народа, то есть соизмерять свои действия с интересами общества. Вместе с тем, надо быть лучше всех в добрых помыслах и деяниях. И здесь главная роль отведена состоянию сердца и души. Но чем наполнено сердце и душа, выражают не только дела, но и уста человека. Теплые слова и добрая улыбка - подтверждение добрых помыслов, и именно эта форма как символ искренности более всего радуют людей в общении.

Хитрость, ложь, злые замыслы, и многое другое, что именуется «отклонением от общечеловеческих норм», не достойно высокого звания «человек». А всё что недостойно, не может быть поощряемо Аллахом и воспринято Им как благое. Он поощряет тех, кто уважает свой народ, но порицает нарушивших Его заветы. Такова суть этого наставления, прокомментированного поэтом.

ALISHER NAVOIY NOMIDAGI
ToshDO'TAU
AXBOROT-RESURS MARKAZI

Следующий, двадцать пятый хадис как бы является частицей предыдущего, но отражает более конкретные взаимоотношения людей.

В русской версии перевода это звучит как: “Дарите любя”

Всё предельно просто и ясно в этих двух словах, выражающих действие и чувство. Но эти два понятия - лишь некая составная часть огромной основы, на которой формируются человеческие взаимоотношения. Навои, зная это, развивает свои рассуждения, не отрываясь от смысловой окраски двух слов хадиса. Первой ступенью к любви является дружба. И чем крепче дружба, тем крепче последующее общечеловеческое чувство. Преподнесённые дары важны не размерами и ценой. Они бесценны именно как осмысленное действие, и их бесценность заключается в проявлении внимания к тому, кто их получает. Именно это осознанное внимание - один из факторов, скрепляющих дружбу. Но подарки не должны вызывать у делающего дар чувство ожидания обязательных ответных действий. Взаимное преподношение подарков может быть только бескорыстным, и служить только развитию отношений. Порою под подарками скрыт подкуп. Но может ли подкуп быть бескорыстным? Нет, ведь чувство бескорыстия не совместимо с чувством корысти, хотя в нашем случае корень слов один. Всё эти выводы - результат размышлений, и именно к размышлениям призывает Навои тех, кто дружит между собой или имеет желание завести дружбу с кем-то.

Перевод:

*Дружите, обмениваясь подарками,
Получайте удовольствие от подношения разума.
Разве есть что либо лучше,
Чем подарок дружбы.*

Много примеров крепкой дружбы, согретой подношением бескорыстных даров, знаменующих братские отношения, знает история узбекского народа. Истории известно, что в 1469 году в Хорасане власть перешла к Султану Хусайн Байкара, другу и единомышленнику Алишера Навои. Во время торжеств Навои в знак своего поздравления преподнёс другу подарок. Это была касыда «Хилолийа» (Новолуние). Поэт написал её в честь установления власти султана в Герате - столице государства. Этот литературный шедевр вошёл в историю узбекской литературы как яркий образец высокого художественного творчества, но изначально сам факт поднесения дара являл собой пример бескорыстности человеческой дружбы.

Чуть позже, уже будучи высокопоставленным государственным деятелем, Алишер Навои хотел установить добрые дружеские отношения с туркменским правителем Якуббеком. Глава туркмен Якуббек был литературно одарённым человеком, сам писал хорошие стихи. Он высоко чтит творчество Алишера Навои и его друга и любимого наставника Аб-

дурахмана Джами. Алишер Навои, зная о неподдельном интересе Якуббека, в качестве дара послал ему рукописи собрания (диван) Джами. При этом в самой рукописи Джами собственноручно выправил допущенные переписчиком неточности. Следовательно, рукопись была украшена автографами великого поэта и представляла собой уже в то время для его современников культурную ценность.

В институте рукописей Академии Наук Узбекистана, хранилась рукопись раннего дивана Алишера Навои «Бадое улбидоя» «Удивительное начало» записанная ещё при жизни поэта в 1476 году. Эта рукопись как бесценный и бескорыстный дар была преподнесена Узбекистану от имени Азербайджанского народа как символ, олицетворяющий братство в культуре и литературе.

Приводя примеры бескорыстности, хочется вспомнить 1964 году, когда в Таджикистане широко отмечалось пятьсот пятидесятилетие великого поэта и мыслителя Абдурахмана Джами, друга и наставника Алишера Навои. В тот юбилейный год Правительственная делегация Узбекистана преподнесла Таджикистану подарок - научно популярный фильм «Страницы истории», посвящённый институту востоковедения АН Узбекистана им Бируни, в фонде которого хранятся рукописи бесценных произведений Абдурахмана Джами. Этот дар не только символизировал прочтение великого поэта Джами, но и подчёркивал отношение к пониманию бескорыстного добрососедства двух народов.

Подобных примеров подлинного бескорыстия преподнесённых даров из истории всех народов можно привести бесчисленное множество, и все они достойны уважения, и тем более достойны подражания в обыденной жизни людей.

В двадцать шестом хадисе, говорится: “Пожелай (себе) добра у (человека) приятной внешности”

Расшифровывая эти слова, Навои облекает простую мысль о человеческих отношениях в следующей поэтической форме, звучащей в переводе как:

*О, если у тебя появится надобность,
Проси помощи у приятного человека.
Ибо прежде его помощи,
Получишь успокоение, увидев его.*

Как и в оригинале хадиса, в своих первых двух строках Навои сохраняет обращение ко второму лицу (Эйки □ хожатинг булса) советуя ему, обратиться к конкретному объекту. Но уже в третьей и четвёртой строках поэт усиливает настроение большей выразительностью. Нуждающийся успокаивается в первую очередь от одного того, что видит перед собой человека, вселяющего успокоение. Смысл четверостишия, как и смысл самого хадиса, говорит не о самом результате обращения, а о душевном состоянии

нуждающегося в помощи. Именно в достигнутом состоянии успокоения и есть первый положительный результат, и это уже полученная помощь. И здесь важно, к какому человеку можно обратиться. Только тот, кто приятен своими человеческими качествами, может помочь, вселяя покой в глаза ожидающего помощи.

Следующий, двадцать седьмой хадис посвящён дружбе между людьми, но в отличие от двадцать пятого, дающего определение подаркам, которые своей бескорыстностью скрепляют дружбу, этот хадис посвящён встречам друзей.

Оригинал хадиса гласит: “Редкое свидание – приятный гость”

Смысл этого наставления в том, что встречи друзей не должны быть частыми.

Комментарий Навои выражен в следующем четверостишии:

Если друзья встречаются время от времени,

Дружба будет сильней.

В сильном желании общения

Появляется желание достижения встречи.

Как видно из перевода, текст назидания Навои менее категоричен в отличие от оригинала. Поэт советует лишь время от времени (гох, гох,) встречаться друзьям. Чем реже видятся друзья, тем больше они испытывают желания увидеть и поговорить. Именно это взаимное желание друзей – один из многих факторов, укрепляющих дружбу: редкие встречи друзей освежают чувства и в большей степени обогащают духовный мир человека. Именно на это обращает внимание читателя поэт.

Далее обратимся к тексту оригинала двадцать восьмого хадиса, который в русском варианте перевода выражен словами: “Раскаиваться за свою вину (лучше), чем за вину (чужих) людей”.

Этот призыв следует понимать как способность осознания человеком своих собственных недостатков и ошибок без ссылки на подобное, совершённое другими людьми.

В переводе на русский язык текст четверостишия Навои звучит следующим образом:

Хвала тому, кто, увидев вину,

Достигает степени сотни искусных людей,

Занавес своей вины укроет взор

От лиц других виновных.

Человек не должен говорить о чужой вине, даже если он знает о ней. В этом поступке человека достижение им одной из высоких ступеней нравственности, которая достойна похвалы сотни умудрённых жизненным опытом людей. Но и это не всё: прояви волю – и сумей признать собственную вину. Признание собственных ошибок становится занавесом перед взором,

позволяющим заглянуть в самого себя и разобраться в себе же, прежде чем видеть и обсуждать вину других. Поэт, исходя из замысла хадиса, призывает читателя задуматься о достаточно тонкой детали человеческого поведения в обществе. Но это не призыв умолчать о проступках, совершаемых людьми, это призыв осознать степень своего участия в происходящем. Эту мысль поэт передаёт в следующих словах: “Чтоб занавес своей вины, закрыл вину других от его взора”.

Следующий, двадцать девятый хадис о богатстве: “Быть богатым – не надеяться на то, что в руках людей”.

Смысл этого хадиса состоит в том, что человек не должен жить надеждой на то, что будет иметь за счёт других людей. И вообще - подлинное богатство не это. Но тогда что? Ответ на это даёт перевод комментария Навои:

Перевод:

*Если желаешь богатства, то не надейся
На то, что находится в руках людей.
Вечно то богатство, которое, отвернувшись от рук людей,
надеешься получить от самого Бога.*

Поэт подчёркивает: удовлетворяйся и будь доволен тем, что имеешь через свою совесть и трудолюбие, не видя и не желая того, что в чужих руках, и получишь Высшее признание - оно истинное богатство.

Смысловое созвучие с предыдущим хадисом, присутствует в тексте оригинала тридцатого хадиса: “Кто хочет красиво выглядеть в зеркале ислама, тот не допускает недозволенного”.

Эту мысль хадиса, связанную с поведением человека, Навои облекает в более конкретную художественную форму, и это придаёт тексту большую утвердительность и категоричность. Поэт призывает читателя избегать всего, что противоречит заповедям Аллаха и не может радовать людей. Народ принимает только то, что соответствует высоконравственным общечеловеческим нормам, и именно к ним призывает Аллах человека в жизни.

Перевод:

*Если кто желает появления его особого блеска
В зеркале ислама,
Пусть откажется от всяких дел,
С которыми не согласен Аллах,
И которым не рад народ.*

Высокая нравственность и гуманность в повседневной деятельности человека отражается в зеркале ислама, через глаза народа видящего человека, идущего праведной дорогой. Скорее всего, именно эту неразделимую взаимосвязь между человеком, народом и Аллахом подчёркивает Навои.

Следующий, тридцать первый хадис посвящён понятию человеческого

гнева и воле. Хадис звучит так: “Не тот герой, кто победит (в бою) противника.

Тот герой, кто сдерживает себя в гневе”.

Навои вводит в своё толкование образ богатыря, исходя из того, что сильные и смелые люди всегда были примером для подражания, являя собой символ победы, которая достигается за счёт мужества и героизма. Но позволяет ли видимая победа над видимым противником назвать человека богатырём, если он не сумел победить в себе чувство гнева, охватившего его во время поединка? Конечно, нет! Самый сильный противник, не только богатыря, но и человека, требующий к себе самого большого внимания и, естественно, сопротивления - это страсть, способная захватить сознание и душу. Но, страсть, толкающая к действию, может иметь как положительную, так и отрицательную эмоциональную окраску - в нашем случае гнев. Страсть руководит человеком, властно приказывая ему совершать то или иное действие, и он, не задумываясь, выполняет её приказ. Только справившийся с “приказывающей страстью” и со своим гневом становится в собственных глазах и в глазах людей настоящим богатырём. Сопротивление гневу эта борьба, и победа над ним достойна высшей похвалы и всеобщего признания. Эту мысль Навои выражает в следующих словах:

Перевод:

*Богатырём зовётся не тот, который подобного себе
Поднимает над головой и сбросит на землю.
Признай богатырём того, кто во время гнева
Приказывающую страсть, повергнет вниз.*

Та же борьба со страстью составляет основу содержания следующего, тридцать второго хадиса. Но, в отличие от предыдущего текста хадиса, результат «приказывающей страсти» рассматривается как явление не одобряемое с точки зрения его общественной и социальной значимости: “Богат не тот, у кого много имущества, а тот, кто богаче своего имущества”.

Это изречение в художественной форме Навои преподнёс в следующих словах:

*Богатый не тот, кто благодаря изобилию имущества
Не знает трудностей тела и неудовлетворённости.
Признай богатым того, кому бог дал
Клад умиротворения, приказывающий страсти.*

Как утверждает поэт, тот, кто обладает богатством и имуществом, конечно, получает всевозможные наслаждения в жизни. Но можно ли это богатство назвать истинным, и соизмеримо ли оно с теми возможностями сознания и души, которыми Творец одарил человека. Люди осознанно воспринимают окружающий их мир, наслаждаются его красотой, оценивают

её неповторимость и безгрешность, но при этом забывают, о собственной причастности к величию Замысла Созидателя. Именно способность осознать всё является частью того огромного клада, которым нас одарил Творец. Сознание человека, является частью духовного богатства, которое «приказывает страсти». Страсть к накопительству порождает жадность, коварство, вероломство, да мало ли какие отрицательные проявления рождаются благодаря этому. Всему этому противопоставлено одно: душа без корысти. Именно этим одарил нас Творец.

Для Навои в выборе хадисов, и созданных к ним комментариях, присуще стремление помочь человеку стать светлей и одухотворённой, в этом стремление поэт не упускает ничего. Кажущаяся на первый взгляд несущественным проявлением человеческого поведения, подозрительность, поэтому отмечена как важная деталь какие повседневной жизни. Скорее всего, это и послужило поводом для создания комментария тридцать третьего хадиса: «Осторожность (взамен) подозрительности».

Суть хадиса в следующем: человек должен быть осторожен, поступая так или иначе, но прежде чем совершать действие, он должен трезво обдумать все побудительные мотивы и его последствия. С этим согласен и Навои, уточняя, как важна трезвая и объективная оценка повседневно происходящих событий и участие людей в них.

Перевод:

*Благоразумие и осторожность спасают человека,
Который подвержен подозревать людей в чём либо.
Кто всегда осторожен,
тот бывает в безопасности от разных оков (пут).*

Оригинал хадиса состоит из двух слов, но Навои подробно комментируя их, подсказывает читателю как освободиться от того, что омрачает жизнь, опутывая сознание.

Такой же призыв к размышлению, звучит в оригинале тридцать четвертого хадиса: «Наука не скупа».

Смысл хадиса в следующем: для науки скупость не свойственна, ведь она щедро питает всех, кто желает постичь её.

Навои передаёт эту мысль через своё обращение к ученым мужам, призывая их соблюдать это правило:

*О, мудрец учёный,
Творец дал тебе твою долю от науки,
Если человек изучает науку, не мешай ему,
Кто воспользуется, не препятствуй ему.*

Тебе учёный, Творцом определена доля постижения в науке – говорит Навои – и ты не должен строить препятствий другим в получении подобной доли. Богатство идей и мыслей в науке принадлежат всем, и никто ни под каким предлогом, и ни по каким причинам не в праве запретить, кому-либо пройти свой нелёгкий «путь постижения» ведущий к получению этих богатств. Наоборот, истинный учёный должен радоваться и помогать тому, кто с ненасытностью утоляет желание постичь богатство идей и мыслей.

Далее Навои даёт несколько советов, касающихся повседневности человека. Кого-то, поэт предупреждает о ненужности бесцельного смеха, кому-то советует помочь ближнему, а кому-то не смотреть на чужую женщину. Совершенно простые ситуации, в которых может оказаться любой из нас, возможно не значительные по своей значимости в сравнении с другими масштабными событиями, без которых не обходится жизнь человека, но именно они своей обыденностью вызывают пристальный интерес Навои. Поэт не считает, что для человеческого сердца и души, может быть, «что-то» не значительное и не существенное. Если «это» присутствует в жизни, следовательно, без «этого» не может существовать наш мир.

Понимание значительности всего, что связано со словом «Человек», без градации на значительное или малозначительное, у Навои имеет широкое объяснение. Так в оригинале тридцать пятого хадиса, прокомментированном Навои, говорится: «Приятные слова есть вспомоществование».

У Навои эта мысль выражена словами:

*Доброе слово отдай нуждающимся,
Если не отдашь доброй пищи вспомоществования,
Потому что, как говорит Посланник,
Доброе слово тоже есть милость.*

Древняя и мудрая формула, выведенная человеком: «Способный помочь, и сам получит помощь», подразумевает широкий спектр понятия о помощи. Но мы рассмотрим только материальную или имущественную помощь и состояние тех, кто испытывает душевные муки из-за того, что по тем или иным обстоятельствам не в состоянии оказать её нуждающемуся человеку.

Хвала стремлению рук, которое желает помочь, но не в состоянии это сделать, говорит поэт, в контексте своих стихов. Одно это стремление достойно не только благодарности и понимания нуждающихся, но и высокого признания общества. Но может ли добрый, пусть даже неисполненный порыв остаться не замеченным Творцом? Нет. Именно это подчёркивает Навои, в четвёртой строке своего четверостишия, повторяя слова Пророка: «Доброе слово, тоже есть милостыня».

Но эта строка отражает не только понимание душевного состояния тех,

кто не может помочь конкретно выраженным действием, она ещё и бесспорна для тех, кто пытается под личиной постыдной хитрости прикрыть своё нежелание помочь нуждающимся.

Человек живёт жизнью, в которой множественность происходящих с ним событий вызывает у него массу чувств, нередко окропленных слезами или украшенных смехом. То и другое бывает и горьким, и счастливым. И это нормально, ведь душа на то и дана человеку, чтобы чувствами отзываться на окружающий его мир. Но всегда ли оправданы выраженные человеком эмоции? В общем-то, это достаточно простой вопрос. Но, Навои не обходит его своим вниманием, комментируя тридцать шестой хадис, который гласит: «Множество смеха убивает душу».

Рассуждая об этих словах Пророка, Навои говорит в своём стихотворном комментарии следующее:

*Много не смейся, ибо как будто умирает
Живое сердце от множества смеха.
Кто это познал душою, не будет смеяться,
Если даже сердце его будет тосковать по смеху.*

Вопросы о смехе затронуты и во многих других произведениях Навои. «Ках — каха ким хазл аниниг ёридур к, урбак, а савти била гуфторидур» (Хайрат ул — аброр). «Громкий раскатистый смех подобен квакающему говору лягушек» (Смятение праведных). Мы не будем перечислять все широко известные произведения поэта, лишь отметим, что внимание поэта к смеху, означает одно: смех одно из удивительных проявлений душевного состояния человека. Человек не должен быть чужд смеху или не смеяться вообще, более того, позиция поэта к уместному смеху или улыбке украшающей лицо человека всегда положительна. В нашем случае речь идёт только о том, что неуместно, оскорбительно и беспричинно. Да мало ли какие отрицательные впечатления у окружающих может вызвать неуместный смех. Человек должен помнить и придерживаться условных рамок поведения, выраженных в ранее приведённых словах, «чтобы Аллах был согласен и народ доволен». Но это достигается только тогда, когда человек не становится рабом своих эмоций и несдержанности. Даже тогда когда его захлестывает желание рассмеяться, он должен соизмерять свои желания с настроением или мнением окружающих. У того, кто не соблюдает эти принципы, «сердце как будто умирает», окутывая душу безнравственностью. Именно это объясняет Навои читателю, комментируя оригинал хадиса о смехе.

Продолжая рассматривать вопрос о человеческой нравственности, Навои обращается к тексту тридцати седьмого хадиса, который выражен словами: «Рай находится у ног матери».

Эти слова не только удивительны по своей значимости, они ещё и глубоко жизненны. Навои подхватывает их высокое смысловое значение и в поэтической форме преподносит в своих стихах с целью расширить диапазон их

восприятия. Сами слова хадиса Пророка удивительны пониманием полной и гармоничной взаимосвязи святого и земного. То, к чему когда нибудь, подойдёт праведный человек, уже лежит у ног той, которая даёт жизнь. Это мысль об идентичности “святого” и “просто земного” скорее всего, как единственно достойная двух высоких понятий, отражённых в оригинале хадиса и привела Навои к образному призыву к человеку стать в своей жизни ни чем иным как «прахом»: созданный из праха, вернётся к праху.

Перевод:

*У ног матерей находятся,
Райские сады и цветники.
Если хочешь достичь райских садов,
Будь прахом у ног матери.*

Как уже было отмечено выше, слова хадиса Пророка глубоки по своему смысловому содержанию и имеют общечеловеческое значение. А всё общечеловеческое не имеет ни временных, ни пространственных ограничений, ведь «сознание» человека - изначальный дар Творца, преподнесённый своему созданию. Тому пример - поэма «Стена Искандера», где словами великого завоевателя переданы глубокие чувства к матери, которые испытывает человек, облечённый безграничной, освещённой неисчислимыми богатствами, властью. Чувствуя приближение своей смерти, великий Искандер, осознав, что Мир сам по себе не подвластен ничьему завоеванию, пишет послание матери, в котором глубоко раскаивается в тщетности своих глобальных стремлений. Чувством глубокого понимания тщетности этих помыслов и раскаянием овеваны строки:

*Был бы я прахом у твоих ног,
И назвал бы это царством (над всем миром).*

Возникнет ли у кого-либо сомнение, что слова Искандера созвучны словам хадиса Пророка? С полной уверенностью можно сказать: нет. И это ещё одно подтверждение величия человеческого сознания и души, благодаря которым постигается мир и переоценивается своё собственное «я». А вот чему может быть равно наше «я», зависит от самого человека.

Трудно через столетия с уверенностью сказать, что именно так рассуждал Навои, но то, что его рассуждения многократно охватывали все аспекты человеческой жизни и становились основой его бессмертных строк в произведениях, бесспорно.

Рассуждая о смысловом значении текстов «Арбаин», необходимо ещё и ещё раз отметить следующее: всё, что касается нравственности человека, не могло оказаться вне внимания поэта. Поэтому в «Арбаин» постоянно происходит сплетение высокого назидания и простого совета. По мнению Навои даже самый простой недостаток человеческого характера мо-

жет привести в повседневности к большим проблемам, как для самого человека, так и для общества или народа в целом. Это настроение поэта отражено в выбранном им тексте тридцать восьмого хадиса, в котором говорится: - “К несчастью приводит слово”. Если быть точным до конца, то: - “Несчастье посланец слова”.

То есть излишняя разговорчивость, именуемая порой «болтливостью» может ввергнуть человека в цепь нескончаемых несчастий. Эту мысль поэт излагает со ссылкой на тех, кто пользуется у многих и многих поколений людей высочайшим авторитетом и почитанием.

Навои пишет: “Как говорил Валиюллах, (Хизрат Али) - кто много говорит, тот много ошибается”

И только после этого уважительного вступления поэт с не меньшим почтением ссылается на Наибюллаха (Пророк Мухаммад): “Какое бы несчастье ни шло, идёт (оно) от слова”.

Эти две фразы, святых наставников сплетаются воедино, и дополняют друг друга настолько гармонично, что любое, даже высоко художественное обрамление смысла их слов, было неуместно и излишне, и Навои, чувствуя это, лишь слегка облакает этот двойной хадис в поэтическую форму.

*Кто много говорит, то много ошибается,
Так сказал Валиюлах.
Какое бы несчастье ни пришло,
Приходит из-за слов.
Так решил Набиюлах.*

Слова, звучащие из уст человека, должны быть результатом его восприятия мироздания. Это одна из привилегий человека в мире, созданном Творцом. Дорожит ли человек этой привилегией? Не всегда. И это только потому, что человек не всегда задумывается о тех несчастиях, которые могут принести его необдуманно брошенные слова. И это одна из его ошибок.

Как мы уже отмечалось, комментируемые тексты хадисов Пророка, совершенно не случайны в выборе Навои. Через их смысловое многообразие и авторитетность поэт подводит человека к размышлениям о чистоте помыслов и действий в самых разнообразных жизненных ситуациях. Тому пример, тридцать девятый хадис: «Взгляд - отравленная стрела, (при том) стрела дьявола»

Как и смех, выше комментированный, взгляд человека, может носить самую разную смысловую окраску. И неспроста, одна из известных древних формул, в какой-то степени пытающаяся прокомментировать внутренний мир человека, звучит примерно так: “Глаза зеркало души”.

В этом зеркале можно увидеть всё или почти всё, что чувствует человек. И из всего множества чувств, охватывающих человека, поэт выбирает одно: внимание к женщине.

Перевод звучит так:

*Не бросай взгляд, если она чужая,
Хоть душа твоя получит удовольствие при этом.*

Навои в своём комментарии прямолинейен, более того им выбрана чёткая адресность взгляда мужчины – женщина. Но эта не просто женщина, а женщина «чужая» С присущим ему тактом, поэт затрагивает достаточно деликатную сторону человеческой жизни, где сознание должно руководить порывами души. Но, к сожалению, в повседневности это не всегда удаётся. Приостановить человека можно лишь одним: подсказав ему далеко идущие последствия «пылких» взглядов, в данном случае, скорее всего, подразумеваются именно они. Глубокое знание народных обычаев и традиций, понимание чувств, которые может испытать оскорблённый взглядом человек, позволяют Навои, надеяться, что читатель правильно воспримет необходимое сравнение «недозволенного взгляда» со «стрелой дьявола», более того «отравленной» страстями.

Для современников Навои, не в пример многим потомкам поэта, понятие “человеческий порок” было наполнено конкретным перечнем деяний и поступков, не поощряемых в обществе. Именно они были одним из критериев оценки моральной чистоты общества, в котором каждый человек являлся её основой. И чем чище была основа общества, тем нравственной жил народ.

Эта мысль поэта отражена и в сороковом, последнем четверостишии произведения «Арбаин», которое основано на словах хадиса Пророка Мухамада: “Правоверный не был сытым, перед ревущими (от голода)”.

Перевод текста Навои:

*Если человек правоверный, как он может терпеть,
Когда сам сыт, (а) сосед голодный.
Необходимо ему тоже доставить долю
Со своей скатерти, хоть кулоч (сладость),
Хоть умоч (жидкое блюдо с лепёшечками из теста).*

Алишер Навои, верил, что человек не останется безучастным созерцателем страданий находящегося рядом с ним ближнего. Надо только подсказать человеку возможные действия, которые вызовут, в первую очередь, самоуважение. И не важно кому оказана помощь: соседу бедняку или идущему по дороге страннику, всё богатство которого составляет его посох и лохмотья укрывающее тело от зноя и холода. В самом комментарии поэта говорится о бедном соседе, но скорее это лишь художественный приём, подразумевающий то большое, что не уместится в рамках четверостишия, даже при всех художественных возможностях языка. Трудно отказаться от мысли, что поэт здесь подразумевает Совість, как

чувство высокой нравственной ответственности, которая является одним из показателей человеческой души и сознания.

Уместно вспомнить ещё одно произведение Навои, «Тарихи анбиё ва хукумо» (История святых и ученых мудрецов), где поэт приводит такой рассказ: Когда пророк Ибрагим соорудил помещение Кааба, он с любовью смотрел на созданное им великолепное сооружение, наполняясь гордостью за сделанное им доброе дело. Вдруг он услышал Высший голос: - Разве тобою накормлен хоть один голодный или одет хоть один голый? Чем ты возгордился?

Пророку Ибрагиму стало нестерпимо стыдно за охватившую его гордыню, и он выстроил гостинный дом, в котором кормил всех, кто находил себе приют у него (Навои. Т.14.Т.1968 стр. 198)

Лишь думающий и проявляющий заботу о людях, знающий нужды, и оказывающий им помощь, может назвать себя высоким именем - человек.

Навои пишет:

*Человеком не может называться тот,
Кого людское горе не гнетёт.*

(пер. В.В. Державина)

Все произведения Алишера Навои в полном объёме дошли до наших дней. Среди этих произведений сборники пяти поэм «Хамса» - «Пятерица», сборник четырёх собраний стихотворений «Хазойин ул – маоний» - «Сокровищница мыслей», собрание стихов на языке фарси «Дивани Фони», поэма «Язык птиц» и другие хорошо известны читателям и любителям творческого наследия поэта.

Высшая ступень развития - это тот непревзойдённый рубеж, на который всем своим творчеством Навои поднял узбекскую литературу и узбекский язык. И по сегодняшний день его произведения служат образцом глубокой идейной содержательности и высокого художественного мастерства.

Всё творческое наследие Алишера Навои является интеллектуальным и духовным богатством, которое узбекский народ наряду с другими своими достижениями внес в сокровищницу мировой культуры.

Азиз Каюмов.

ОТ АВТОРА ПЕРЕВОДА

В истории человечества много примеров, которые заставляли задуматься человека о своей личной сопричастности к понятиям добра и любви и много другого, что им сопутствует в жизни человека. Но не каждый способен ощутить окутывающую мир боль, или радость, которые исходят из живых душ. Для этого надо самому иметь безгранично открытую душу и высоко организованное сознание способное многое понять. Было бы несправедливо назвать Алишера Навои единственно способным на это. Да и сам великий поэт никогда не позволил бы произнести в свой адрес этих слов. И мы, равнодушные к немеркнущему таланту поэта, благодарные потомки, просто согласимся с ним, решив для себя: Скромность одно из украшений Души человека, и Сознание уважает её за неизменную любовь к этому непорочному украшению.

Айдын Наджафов.

ПРИЧИНА СОЗДАНИЯ СТИХОВ

Хвала, вложившему в уста Посланца Своего,
Слова о мудрости, для мироздания всего.

Посланник людям передал прекрасные слова,
Заметив: назидания не праздная молва.

Найдите от невежества в них избавление,
Укрывшись мудростью прибежища учения.

И обретайте в них спасение от муки ада,
Блаженствуя душой своей в раю средь сада.

Да не умолкнет средь людей, хвала величию Его,
И приумножится почтение к Посланцу от Него.

Джами – в сияние вождь людей благочестивых,
Подобен кубку, совершенному от линий зримых,
Он близок мне и правит мною, с тёплой добротой,
К нему склоняюсь я, он и наставник, и учитель и мой.

Наполнен мир всем тем, что он, народу написал,
Собрания стихов и сочинёния в прозе он создал.
От хиджрата восемьсот и восемьдесят шесть лет прошло,
Сказал народ, что вновь Джами сияние взошло.

Нет, это больше дара, «Арбаин» собою удивляет,
Стихи его на языке фарси, святое в прозе украшают.
Безбрежием души все сорок назиданий расцвели,
И сердцем наслаждаясь ими, люди цели достигали.

Но наслаждались люди «Арбаин» лишь на языке фарси,
А тюрки с пользой для себя не постигали те стихи.
Тогда я цель поставил пред собою: для народа моего,
Сложу стихи, не пропустив из «Арбаина» ничего.

И мой порыв сложить стихи на тюркском языке -
Он поддержал как друг, дав благословение мне.
Промчался день в трудах, второй догнал его,
«Чихил хадис» я написал до срока своего.

Цель добрая моя, достигла своего свершения,
Итог стихи, на них лежит его благословение.

Мой шах, надёжная опора Шариата,
Почтением украшающий заветы Мухаммада,
Надеюсь, видя строки мною сложенных стихов,
Оставит в сердце отпечаток ясных слов.

И с наслаждением святую прозу постигая,
Познает вновь её, стихами правду облекая.
И вслушавшись сегодня в строки назидания,
Поймёт, что стражник преподнёс ему познания.

«АРБАИН - СОРОК СЛОВ»

1.

Не будет в жизни правоверным тот из нас,
Кто, в вере получая сотню наслаждений,
Живёт, не позволяя совести своей,
Собрату получать от блага тех постижений.

2.

Любовь и ненависть, запрет и разрешение,
Всё от Него, и всё Его определение.
Добьётся милости, идуший за Аллахом,
Кто вере предан, правоверным украшение.

3

Кто правоверным хочет стать, лишь душу отдаёт,
Пусть знает: это так немного и почти не в счёт.
Тот истинным по праву мусульманином зовётся,
От дел которого в спокойствии народ живёт.

4

Себя, считая правоверным, над миром жемчуга рассыпь,
Живи как все и для народа, свечой гори, душой светись.
Скупое сердце — мир без света, и не создание Творца,
Бесчестно то, что не от Бога, копить бесчестие стыдись.

5

У человека с восхождением к старости своей,
В делах препятствий больше среди дней.
Но два явления в душе всё больше молодеют,
Скупой характер, и мечты не ставшие бедней.

6

Кто благодарности души Творцу желает принести,
Пусть для начала благодарности народу преподносит.
Кто не живёт, без уважения к подобному себе,
Тот и Творцу, устами ложь души своей возносит.

7

Себе, желая милости Творца,
Дай милости народу — от себя.
Кто милостив, к народу не бывает,
Тому и милости Его одна мечта.

8

Весь мир и всё что связь имеет с ним,
Он проклят и отверг для нашего сознания.
Лишь тот, кто имя Бога произносит,
Живёт от милости Его благодеяния.

9

Хвала, кто чист душой, и лишь добро творит,
Не замечая золота и серебра монет, не согрешит.
Но проклят, будет тот кто, став рабом средь дня,
Перед монетами из золота и серебра, не устоит.

10

Кто постоянно омовения себе вершит,
С того и грязь с водою тело покидает.
От чистоты и жизнь в благодеяньях длина,
Ну, а печаль тому кто, воду отстраняет.

11

Почувствовав в укусе, зубы близкого тебе,
Не медля, расставайся с ним, подумав о себе.
Не жалит правоверного змея два раза,
Познавшего укус змеи таящейся в норе.

12

Тот, кто словами что - то обещал,
Обязан выполнить, что сделать намечал.
Обещанное, не меньше суммы долга -
Так исполняй всё так, как Он нам наказал.

13

Услышанное в узком обществе людей,
Храни надёжно и по ветру не развей.
Слова из уст предательством взлетев,
К тебе вернуться недоверием людей.

14

Тот кто доверил свой секрет другой душе,
Весь в ожидание хорошего совета.
Но утаит совет, лукавый человек,
Укрыв совет в душе без искры света.

15

Раздай, что нажил - в щедрости вся выгода твоя,
Ведь в мир иной имущество с собою не возьмёшь.
Всё то, что ты скопил, оставишь в этой жизни,
И только память благодарную, с собою возьмёшь.

16

Спешి исполнить обязательства свои,
Не украшают совесть все твои долги.
Возврат долгов закон для правоверных,
Не исполнение их, неверные шаги.

17

От корысти и жадности, избавиться сумей -
Они богатство лишь порокам твоих дней.
Умеренность во всех желаниях хороша,
Она плодит добро безмерностью своей.

18

Кто пред зарёю, убежит от сна ночного,
С добра начнёт, и милости Его восславит.
А сладко спящий в таинстве рассвета,
Во сне себе желанное добро представит.

19

Услугу, оказав кому - то, чем - то, где - то,
Ни голосом, ни в мыслях, не кричи про это.
Напоминание услуг, обиду порождают —
Ведь скромностью, услуга от души согрета

20

Один от безразличия глупостью цветёт,
Не ведая, что делает и как живёт его народ.
Другой, живёт познанием мудрости людей,
Постигший знания народа, счастье обретёт.

21

Грех разглашать услышанное от людей,
Их тайна не твоя, о ней молчать умей.
Лишь горы вторят эхом чьё - то слово,
За этот грех сердца им из камней.

22

Смерть матери, отца и горе и беда,
Им блага от Него, и память от тебя.
Но в неизбежном наставление тебе,
Без лжи чужих - она не изживёт себя.

23

Спросил ты: кто же лучший из людей?
Вниманием к ответу, сомнения свои развей.
Тот лучший, кто, живёт заботой о народе,
Делами пользу принося превыше всех людей.

24

Если с народом ты един и сердцем и в словах,
Любовь свою и милости воздаст тебе Аллах.
Начни с улыбки речь свою среди людей,
Открытая для всех душа, не вызывает страх.

25

Подарки - символ уважения и признания,
Таящие в себе тепло сердечного внимания.
Что может превзойти подарок дружбы,
Порадовавший от бескорыстности, сознание.

26

О, если вдруг тебя постигала среди дня нужда,
Проси того, кто больше всех приятен для тебя.
Пусть, даже он откажет в помощи - но прежде,
Его, увидев, обретёшь покой желанный для тебя.

27

Чем реже видятся друзья друг с другом,
Тем крепче дружба, встречи красивей,
Стремление к общению порождает,
Желание устроить встречу побыстрей.

28

Сумевшему признать вину свою, хвала,
Поступок равный славы сотни мудрецов.
Признание, занавес, висящий пред глазами,
Он отделяет от тебя чужой вины, покров.

29

В желание иметь богатство, так похожи мы,
И получить его с людей, надеждой мы живём,
Но лучшее и вечное богатство только то,
Что мы имеем не с людей, а от Него вне суеты.

30

Желает правоверный отражением ислама засиять,
И жизнью праведной, сияние веры подтверждать.
Не надо жить делами, не угодными и Богу и народу,
Лишь на пути к Аллаху, можно отражением стать.

31

Не тот богатырём зовётся, кто богатыря подняв,
Над головой, опустит в низ его, с землёй сравняв.
Того признай богатырём, кто, запылав от гнева,
Сумеет выше страсти стать, к земле её прижав.

32

Богат не тот, кто в изобилие достатка своего,
Не устаёт от наслаждений в обладании его.
Богат душой лишь тот, кто милостью Творца,
Имеет клад, в котором нет порока для него.

33

Кто, рассуждая здраво, от подозрения отойдёт.
В благоразумных выводах, спокойствие найдёт.
О людях думай здраво в рассуждениях своих -
Живи без подозренья, груз оков с тебя сойдёт.

34

Учёный, мудростью цвети, живя своей наукой,
Пусть доля, данная Творцом, тебе не будет мукой.
Имея долю, не мешай идущему к познаниям,
Не ставь преград, а поощряй стремленье быть с наукой.

35

Когда не можешь накормить, дав долю от себя,
Тепло и хорошо ответь тому, кто просит у тебя.
Ещё Посланник говорил правдивые слова:
Все добрые слова из уст, как милость от тебя.

36

Не надо громко хохотать над глупостью любой,
Живое сердце может умереть, не совладав с собой.
Кто осознает это разумом и глубиной души,
Не будет сердцу потакать ненужною игрой.

37

У ног любимых матерей цветы садов из рая,
Как верноподданный любви, живи их охраняя.
И если хочешь в рай войти и сам найти цветы,
У ног пред матерью своей, будь прахом не вставая.

38

- Кто много говорит, тот и ошибки свои множит -
Так произнёс Валиюллах.
- Какое бы несчастье ни пришло, оно от слов исходит -
Так для себя решил Набиюллах.

39

Хотя душа в блаженстве созерцания пребывает,
Смотреть не смей - красивая она, но не тебе цветёт.
Ведь взгляд запретный, дьявольской стрелой летая,
Всегда яд страсти и порока на себе несёт.

40

Как может сытый, правоверный человек,
Стерпеть страдания голодного соседа?
Со скатерти вам подобает, долю дать в ответ,
От сладкого, от супа или от хлеба.

АЛИШЕР НАВОИ

АРБАИН

СОРОК СЛОВ

Автор предисловия академик АН РУз

А. П. Каюмов.

Художественный перевод стихов А. Навои на русский язык

А. Г. Наджафова.

Ответственный за выпуск

С. Садыков

Сдано в набор 3.06.02. Подписано в печать 21.06.02. Формат 60x90/16.
Объем 2,5 п.л. Тираж 200 экз. Заказ №113

Издательский том «Ижод дунёси», Ташкент, ул. Навои, 30, а/я 46.

Отпечатано на ризографе И.Д «Ижод дунёси».

